

ТЕРКИН, ТЕРКИН, ПАРЕНЬ БРАВЫЙ! ОДНА РОЛЬ

Итак, еще одна роль Станислава Савича в спектакле театра музыкальной комедии «Василий Теркин», поставленном народным артистом РСФСР А. Мовчаном. Легкомысленному Бони, тщеславному чудачу Хиггинсу, «неустранимому» Герману и многим другим героям актера пришлось потесниться и дать место еще одному, непохожему на прежних, — рядовому войны Василию Теркину.

А впечатление от роли позволяет надеяться, что со временем она войдет в число лучших, сыгранных Савичем за 15 лет работы в нашем театре.

Чем же привлекает эта работа актера? Подкупающим обаянием, искренностью и глубиной проникновением в суть образа, позволившим создать верный сценический прототип известного литературного персонажа из одноименной поэмы Твардовского. За всем этим — истинное актерское вдохновение, без которого вряд ли стал бы возможен тот контакт актера со зрителем, который, в конечном счете, и определил успех роли.

Да, Савич по-прежнему верен своему излюбленному герою — современнику. Недаром же наибольшие успехи актера — простые, скромные, немного насмешливые, порой чу-

даковатые парни, которых ему довелось сыграть в пьесах советских авторов. Взять, хотя бы, Виталия Секрета в одном из последних спектаклей театра «Дарю тебе любовь»...

И вот теперь — Василий Теркин. Бывалый, лихой солдат-пехотинец в обожженной порохом, просоленной гимнастерке. Заводила, балагур, весельчак, в характере которого слились аоедице простодушие с хитростью, презрение к опасности со здоровой жадной жизни.

Герой Савича приковывает к себе внимание с первых минут появления на сцене — легкостью общения его с другими героями спектакля, умением найти себя в любой обстановке, оптимизмом, наконец, теркинскими интонациями, юмором, с которым складно рассказывает свои побасенки, тешит Теркин притихших солдат. В ответ — оживление, смех. Шутника просят продолжать. Но он-то знает, как дорог на войне миг затишья между боями! И вот уже, укрывшись шинелью, прикорнул он около товарищей-бойцов...

Хотя ничего примечательного во всей этой сцене Теркину совершить не удалось, она помогает зрителю глубже заглянуть в суть образа. За внешней неказистостью, излишней болтливостью разглядеть его при-

родный, живой ум, доброжелательность и прямоту — качества, которые объясняют большую популярность данного литературного, а теперь и сценического персонажа.

Не выпячивая скрытых достоинств своего героя, без чрез-

мерной шумливости, развязности, в меру иронично, сдержанно, без намека на опереточный штамп, которым в последнее время иногда грешил актер, играет Савич в этом спектакле. Полны драматизма, хотя и не идут вразрез с тре-

бованиями жанра, сцены спасения Теркиным взвода бойцов, поединка его с немецким солдатом. Глубоко символична трудная для исполнения сцена встречи героя со смертью, которая является — раненому, замерзающему на заснеженном поле Теркину — в образе женщины. В них Савичу удалось показать жизнелюбивый темперамент своего героя, свойственное ему пламенное, безоговорочное прославление жизни, невзирая на все испытания и ужасы войны. И в этом — глубокий смысл образа. Недаром же встречи с Теркиным всегда приносят людям облегчение и радость.

Ключ к такому решению образа — в убедительной, насыщенной внутренним накалом игре актера, в то же время — в умении вовремя сдерживать себя, не переступить границы жанра. Это позволяет актеру мгновенно переходить от веселья к серьезности, от развязности к смущению, от отчаяния к бурному, энергичному протесту в сценах награждения Теркина орденом, встречи с танкистами, разговора со смертью и некоторых других. В этих сценах настроения большой смысл. Они как бы приоткрывают истинное лицо героя: при всей своей кажущейся несложности, обыкновенности, он,

в действительности, не так уж прост.

Таким сыграл Василия Теркина заслуженный артист РСФСР Станислав Савич, использовав для этого не только умение драматического актера, но и весь арсенал средств артиста оперетты. И роль от этого только выиграла, учитывая, что, помимо эмоциональной нагрузки, она потребовала от актера больших физических усилий. Ведь играть-то приходилось отчаянно смелого рубаху-парня, умеющего при случае и спеть, и сплясать, и на гармошке сыграть. Все это придавало органичность образу, сделало его по-человечески достоверным. Но, пожалуй, самый большой «козырь» в успехе роли то, что образ Теркина, как характеро, видимо, во многом импонирует актеру. В ней Савич нашел много такого, что близко и дорого ему самому.

Мы не знаем, мечтал ли когда-нибудь актер сыграть эту роль. Да и не в этом суть. Важно то, что в лице Станислава Савича роль Теркина нашла в нашем театре хорошего исполнителя. А от этого оказались в выигрыше и сама роль, и актер, и, конечно, зрители.

А. РАЕВА.

Фото Б. Анисимова.